

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Габова Андрея Владимировича на диссертацию Нуждина Тараса Анатольевича на тему: «Комбинированная реорганизация коммерческих организаций», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность работы Нуждина Тараса Анатольевича «Комбинированная реорганизация коммерческих организаций» не вызывает сомнений.

Реорганизацию относят обычно к традиционным, классическим институтам гражданского права. Однако тщательный анализ истории правового регулирования реорганизации в отечественном праве (подробнее см.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., Статут, 2014) довольно легко опровергает это. Реорганизации большое внимание уделялось при создании нового гражданского законодательства: на новое регулирование возлагали большие надежды с точки зрения обеспечения интересов кредиторов реорганизуемых юридических лиц. Исследователи, да и разработчики новых законов этой области полагали, что созданного регулирования будет вполне достаточно для обеспечения интересов гражданского оборота с учетом существующих наработок советского права 50-60 гг. XX века, когда была оформлена концепция универсальности правопреемства как последствия реорганизации (Б.Б. Черепашин).

Однако развитие экономических отношений, участник которых стали активно использовать этот институт для реализации собственных интересов очень быстро обнаружило, что накопленного «багажа» совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить интересы различных субъектов, которые реорганизацией затрагиваются. Осознание этого привело к нескольким волнам изменения законодательства, которые в основе своей затрагивали законодательство об акционерных обществах, в меньшей степени законодательство об обществах с ограниченной ответственностью, и практически не затрагивали законодательство иное.

В результате этого сложилось современное регулирование, которое характеризуется противоречивостью, отсутствием системы при наличии множества вопросов как в отношении сущности института реорганизации, порядка ее проведения, баланса интересов различных субъектов.

Несмотря на многочисленные изменения законодательства, реорганизация остается проблемной сферой не только российского гражданского права, но и российского права в целом.

В проблематике реорганизации есть вопросы, которым уделяется значительное внимание исследователями (права кредиторов, к примеру), и которые традиционно находятся в поле зрения законодателя. Однако есть вопросы, которым и в законе уделено немного места, и которые, по разным причинам, нечасто попадают в поле зрения исследователей.

К числу таких вопросов относится и то, что автор работы – Т.А. Нуждин – называет «комбинированной реорганизацией» или «сложной реорганизацией» (стр. 5 и другие диссертации).

Следует согласиться с автором в том, что введение положений о таких реорганизациях в ГК РФ (под ними автор понимает случаи, предусмотренные абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ), не привело к росту интереса к ним; их практическое применение ограничено; следует согласиться с выделенными автором (стр. 5, 6 диссертации) причинами такой ситуации (хотя, конечно, с оговоркой о том, что есть и другие, гораздо более весомы причины сложившейся ситуации).

Введение в ГК РФ соответствующих положений не было случайным и имело объяснение в Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект, рекомендованный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.)). Не было случайным и появление такой реорганизации (как бы мы ее не называли – «сложной», «комбинированной», «с сочетанием различных форм», «смешанной», «совмещенной» и проч.): появившись в начале 90-х гг. XX в. в период проведения приватизации, такая модель реорганизации была впоследствии востребована субъектами экономической деятельности в середине 2000-х гг. для проведения масштабных реструктуризаций отдельных отраслей. Причина здесь была исключительно экономическая: не отвергая использование реорганизации как способа реструктуризации бизнеса, через специальные положения законодательства пытались сократить издержки, возникающие при ее проведении. И здесь, кстати, автору следует указать на то, что в реальных причинах появления таких реорганизаций он не в полной мере разобрался. К примеру, приведем пассаж со стр. 80 диссертации применительно к т.н. «совмещенной реорганизации»: «...в российском правовом поле совмещенная реорганизация легализована еще в 2006 году, но данный механизм был характерен только для акционерных обществ, тогда как другие коммерческие организации из него выпадали, что было не совсем логичным и понятным по отношению к тем же товариществам, производственным кооперативам и обществам с ограниченной ответственностью. В результате своих непоследовательных действий законодатель создал преимущества для одной категории коммерческих организаций, лишив, а точнее «не дав» право другим».

Несмотря на попытку автора разобраться в истории вопроса, он так и не уловил главного: ни в 1992 г., ни в 2006 г., ни в других случаях, никому законодатель преимуществ не создавал (не было таких целей), не было в его деятельности и никакой непоследовательности. Все ровно наоборот: совмещенные реорганизации «появлялись» ровно тогда, когда надо было решать в короткие сроки масштабную задачу по реструктуризации и, желательно, без лишних расходов. В частности, такую реорганизацию вводили в 2006 г. не для предоставления кому-то перед кем-то преимущество, а для проведения реформы электроэнергетики. Отсюда и минимализм нормирования, и выбор нормативного акта, где появилось новое регулирование, и содержание норм. Если бы автор понимал эти исторические предпосылки, то, возможно, и выводы его были бы иными.

Появление общих положений о сложных реорганизациях (используем здесь лексику автора диссертации) в ГК РФ не привело к корреспондирующему изменению специальных законов; все попытки государственных органов после изменений ГК РФ в 2014 г. разработать изменения в специальные законы, в которых определить, среди прочего, особенности проведения указанной реорганизации, ничем не закончились: законопроекты так и остались законопроектами. Отчасти причиной этого стала невозможность нахождения компромиссов по ряду вопросов, отчасти известное негативное отношение к таким реорганизациям части юридического сообщества, отчасти же общее снижение интереса к реорганизации, смещение акцентов в регулировании (явное преобладание публичного интереса и повышенное внимание к вопросам государственной регистрации и налогового контроля).

В результате мы имеем общие положения о реорганизации с сочетанием нескольких ее форм в ГК РФ, одну статью в Федеральном законе «Об акционерных обществах» (с 2006 г.) и отдельные положения в подзаконных нормативных актах. Это, собственно, все, что в нашем праве определяет специфику указанной реорганизации. Специальных исследований (мы не берем в расчет здесь отдельные статьи, а говорим лишь о действительно серьезных и обстоятельных научных исследованиях) такого рода реорганизаций нет. Сходная ситуация и с реорганизациями, в которых могут участвовать юридические лица разных организационно-правовых форм (при слиянии и присоединении) или реорганизаций, в результате которых образуются юридические лица иных организационно-правовых форм, чем реорганизуемые (при выделении и разделении).

Между тем, реорганизация с сочетанием нескольких ее форм была реализована довольно значительным числом юридических лиц в середине-конце 2000-х гг.: были попытки ее использования и позднее. Сохраняется интерес к этому явлению у участников экономических отношений. Еще больший у них интерес к реорганизациям, в которых могут участвовать юридические лица разных организационно-правовых форм или реорганизаций, в результате которых образуются юридические лица иных организационно-правовых форм, чем реорганизуемые. Рано или поздно нам придется вернуться к нерешенным вопросам реорганизации, включая и вопросы указанных реорганизаций. В силу этого их осмысление, вне всякого сомнения, актуально и полезно.

Структура представленной работы состоит из 4 глав, разделенных на параграфы, введения, заключения и списка литературы (соответственно, на русском и английском языках).

В первой главе автор осветил общие вопросы реорганизации, показал этапы развития сложных реорганизаций в нашем праве, провел обзор точек зрения различных авторов на такие реорганизации, частично осветил вопрос о таких реорганизациях в отдельных зарубежных правовых порядках.

Вторая глава посвящена видам комбинированной реорганизации (здесь мы используем категории, которыми оперирует сам автор).

Третья глава посвящена механизму проведения комбинированной реорганизации.

В четвертой главе автор рассматривает вопросы оспаривания комбинированной реорганизации.

В целом, следует отметить, что структура логична, непротиворечива, выстроена под цели и задачи работы; она позволила автору подробно рассмотреть все вопросы, связанные с комбинированной реорганизацией. Работа обладает **внутренним единством**, выводы автора не противоречивы, вытекают из проведенного исследования.

Представленное исследование без сомнений является **научно-квалификационной работой**: автор ясно обозначает предмет и объект исследования, анализирует накопленные научные знания в области права, использует научные методы исследования, традиционные при проведении такого рода работ; выводы автора подтверждаются проведенным исследованием.

Новизна предложенных автором выводов, результатов исследования отчасти объясняется тем, что, как было отмечено ранее, специальных исследований, посвященных предмету исследования, не проводилось. Новыми, в частности, являются результаты исследования автора по вопросам: обеспечения интересов кредиторов при проведении реорганизации, предусмотренной абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ (стр. 165 – 175 диссертации), оспаривания такой реорганизации (стр. 176 – 210 диссертации).

Одним из критериев оценки диссертации является **аргументировать выводы** автора, т.е., предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Здесь также следует отметить соответствие представленной диссертации указанному критерию: автор проработал большой круг источников по исследуемым вопросам, практически все работы по узкой тематике, которая стала объектом его интереса, им изучены и критически оценены.

Анализ содержания диссертации, включая ключевые ее положения – те, которые вынесены на защиту (стр. 14 – 19 диссертации) – позволяет сделать выводы о том, что ее автор – Нуждин Т.А. **изложил новые научно обоснованные иные решения, имеющие существенное значение для развития науки гражданского права**. Работа в целом может быть одобрена.

Достоинства представленной диссертации в целом понятны, несомненны, объясняются тем, что впервые на уровне диссертационного исследования вопросы реорганизации, предусмотренные абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ, стали предметом специального рассмотрения. Так, следует согласиться с 8 положением на защиту (стр. 17 диссертации), полностью следует согласиться и с положением 9 на защиту.

Более подробно остановимся на недостатках работы, замечаниях и предложениях к ней.

1. Основное замечание, которое я могу высказать как эксперт в соответствующих вопросах, в отношении представленной диссертации, может быть сформулировано следующим образом: в работе есть некоторый разрыв между теоретической частью исследования и его практической применимостью. Эту мысль можно выразить и иначе: при том уровне рефлексии проблем реорганизаций, предусмотренных абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57

ГК РФ, в данной работе следовало бы уделить большее внимание не освещению имеющихся проблем (они, в целом, понятны) и даже не формулированию направлений решения таких проблем, а скорее формулированию конкретных правовых решений.

Строго говоря, в проблемах таких реорганизаций нет каких-то фундаментального характера вопросов, а потому и работа должна была носить исключительно прикладной характер. Ее несомненным украшением и логическим продолжением должен был стать корпус конкретных проектов нормативных положений, необходимых для нормальной реализации таких реорганизаций. Собственно, и сам автор на стр. 13 диссертации в качестве одной из задач работы ставил и такую: «на основании проведенного исследования – внести предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области». А на стр. 19 диссертации автор отмечает, что «кроме указанных выше положений, выносимых на защиту, автором предлагаются изменения и дополнения в ряд положений ГК РФ, изложенные в диссертации».

Но где они, эти предложения? Я их в работе не нашел в каком-то систематизированном виде; они малочисленны, «разбросаны» по всему тексту работы и крайне общо сформулированы (строго говоря, не как изменения и дополнения в нормативные акты).

Некоторые из них напоминают предложения из серии «за все хорошее», причем сформулированы они так, что к ним есть много как содержательных, так и юридико-технических вопросов. К примеру, на стр. 57 диссертации читаем: «... если законодатель действительно намерен реализовать нормы о сложных реорганизациях, необходимо идти по пути немецкого правопорядка, пусть и не путем принятия отдельного закона о реорганизации (что ранее было подвергнуто критике рядом ученых), то по крайней мере в системной реализации следующих действий: Во – первых, насыщение текста ГК РФ нормами о сложных реорганизациях установочного характера; Во – вторых, внесение существенных изменений в федеральные законы, регламентирующие деятельность соответствующих организационно – правовых форм юридических лиц, которых затрагивают сложные реорганизации (прежде всего, в законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью); В – третьих, принятие Верховным судом РФ отдельного Постановления о реорганизации юридических лиц с позициями, связанными со сложными реорганизациями; В - четвертых, разработка и принятие ряда подзаконных нормативных актов на уровне Правительства РФ, Центрального Банка РФ Минфина РФ и МИФНС РФ, связанных с реализацией технической возможности проведения сложных реорганизаций (в частности, урегулирование вопросов эмиссии ценных бумаг при таких реорганизациях, порядка осуществления регистрационных действий и т.д.)».

Во-первых, не «Верховным судом», а «Верховным Судом». Кроме того, Верховный Суд не создает нормы права, здесь есть непонимание смысла функций и полномочий ВС РФ, установленных законом. Что это за орган «МИФНС РФ»?

Во-вторых, зачем сегодня констатировать, что надо «насыщать» текст ГК РФ нормами о сложных реорганизациях, существенно менять федеральные законы? Это и так понятно. Где сами проекты таких норм, которыми нужно «насытить» ГК РФ.

сформулированные автором? Их в тексте работы нет. Где проекты подзаконных актов или, хотя бы, их концепции, о которых указывает автор? Их тоже нет. Вместо этого автор потратил свое время и объем работы на освещение вопросов, которые довольно хорошо известны и изучены, в них нет ничего нового, и на основе соответствующих частей исследования невозможно сформулировать новые и теоретически и практически значимые выводы. Так, на стр. 34 – 50 диссертации автор освещает вопросы истории правового регулирования сложных реорганизаций. При этом делает это очень абрисно, кратко. Соответствующие вопросы между тем хорошо описаны, надобности в таком их изложении нет никакой, для исследования они никаких оснований для новых, научно-значимых выводов не дали. Новизны или какой-то значимости в этом тексте никакого нет.

2. Положения на защиту в целом сформулированы неудачно: создается ощущение отсутствия серьезной работы автора работы в этой части.

В качестве первого положения на защиту (стр. 14 – 15 диссертации; его же встречаем на стр. 30, 78 диссертации) вынесено следующее: «Исходя из анализа существующих в юридической науке точек зрения, предлагается авторское определение понятия реорганизации, под которой понимается сложный юридико-фактический состав, включающий в себя следующие элементы: локальный акт распорядительного характера (решение высшего органа управления юридического лица либо решение собственника), группу последовательно наступающих юридических фактов (определение объема правопреемства, составление передаточного акта), административный акт регистрирующего органа, а в случаях, установленных законом – гражданско-правовую сделку (договор о слиянии (договор о присоединении))».

Необходимость формулирования такого определения автором была обозначена в качестве одной из задач исследования («для достижения цели диссертационного исследования, автор ставит следующие задачи: 1. На основе анализа научных работ, законодательных положений и судебной–арбитражной практики дать определение реорганизации юридического лица с учетом современных тенденций её сущности...»).

Однако зачем такая задача была автором поставлена? Для чего давать еще одно определение реорганизации? Если это и надо было делать, то формулировать такое определение, которое действительно ново и на фоне имеющихся многочисленных определений реорганизации представляет прорыв для научных исследований в соответствующей сфере. Однако этого нет: то, что реорганизация – это «сложный юридико – фактический состав» в той или иной форме писали и ранее. К тому же это ничего не дает по существу, поскольку не позволяет отличить реорганизацию от других явлений, сходный по последствиям. Строго говоря отсутствие здесь новизны здесь признает и сам автор, указывая, к примеру, на стр. 26 диссертации: «По нашему мнению, сущность реорганизации как сложного юридико – фактического состава представляется верной, а в настоящее время отражает и сложившуюся судебную-арбитражную практику» или «Кроме того, и практика арбитражных судов, давая отрицательный ответ на признание реорганизации в качестве сделки, рассматривает её через категорию сложного юридико - фактического состава». На стр. 211 диссертации в ее заключении автор пишет: «в современной российской науке сложилось понимание реорганизации юридических лиц как сложного юридико – фактического состава, который включает в себя следующие

элементы: локальный акт распорядительного характера (решение высшего органа управления юридического лица) либо решение собственника); группу последовательно наступающих юридических фактов (определение объема правопреемства, составление передаточного акта); административный акт регистрирующего органа, а в случаях установленных законом и гражданско-правовую сделку (договор о слиянии (договор о присоединении))».

Соответственно, вопрос к автору: зачем надо было первое положение выносить на защиту? Ведь на защиту выносятся положения, которые должны обладать новизной; здесь могут находиться положения уже отчасти известные, но воспроизводимые для логичности формулирования новых положений. Но этого здесь нет, перед нами воспроизведение хорошо известной идеи.

То, что автор дает, как он пишет «авторское определение», не может само по себе отражать хоть какой-либо новизны.

В первом положении на защиту вызывают вопросы и формулировка о таком факте как «определение объема правопреемства». Что это за самостоятельный факт?

Вызывает вопросы содержание положение 2 на защиту (стр. 15 диссертации): «На основании проведенного исследования законодательства России (в историко – правовом контексте) и зарубежных стран, точек зрения отечественных и зарубежных исследователей, морфологической сущности сложных реорганизаций с позиции русского литературного языка, предлагается определить сложные реорганизации, закрепленные в абз. 2 и 3 п.1 ст.57 ГК РФ в качестве единого понятия «комбинированной реорганизации». Доказано, что комбинированная реорганизация не является отдельной формой реорганизации, а представляет собой способ реорганизации. Предлагается выделить три основных вида комбинированной реорганизации – смешанная, совмещенная и комплексная, последняя из которых представляет собой сочетание двух других видов комбинированной реорганизации. Аргументировано применение соответствующих наименований к каждому из видов».

Возможно, введение понятие «комбинированная реорганизация» и заслуживает поддержки, но вот вопрос: что это дает в практическом плане? Что же касается обыгрывания слов «форма» и «способ», то здесь мы не находим ни теоретической, ни практической значимости в том виде, как это сформулировано.

Аналогичное замечание в отношении третьего положения на защиту: «Предлагается авторское определение термина «комбинированная реорганизация» - это такой способ проведения реорганизации, особенностью которого является комбинация в рамках единого процесса различных форм реорганизации, а равно сочетание посредством участия (либо создания) отличных друг от друга организационно – правовых форм юридических лиц, что выражается в сложном юридико – фактическом составе, включающим в себя юридический акт (решение о проведении реорганизации), группу последовательно наступающих юридических фактов (определение объема правопреемства, составление передаточного акта), административный акт (акт о государственной регистрации реорганизованного (реорганизуемых) юридических лиц) и (в предусмотренных законом

случаях) гражданско – правовую сделку (договор о слиянии или договор о присоединении)».

Опять же вопрос: предположим, что мы вводим такое определение в закон: что это дает в теоретическом и практическом плане? Объяснения этой значимости в работе мы не находим.

Четвертое положение на защиту касается вопросов правопреемства (стр. 16 диссертации). Автор пишет: «Определено, что уникальным признаком совмещенной реорганизации является реорганизационная трансмиссия - необходимое звено, обеспечивающее связь различных форм реорганизации в едином и неделимом процессе при осуществлении перехода прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства, при этом обосновано, что образующиеся в процессе совмещенной реорганизации промежуточные организации, не относятся с точки зрения сложившихся подходов к юридическим лицам, а представляют собой правовые фикции».

Вопросам т.н. «реорганизационной трансмиссии» посвящена часть исследования на стр. 100 – 104 диссертации. Логика автора интересна, но в реальности, как можно понять, это положение появилось из-за неприятия автором такой конструкции как «промежуточные юридические лица», образуемые при проведении совмещенной реорганизации. Это неприятие не ново, критика соответствующих положений закона об акционерных обществах в этой части встречалась и ранее. Однако вводимая автором понятие не разработано в полной мере. Идея автора была бы понятна, если бы, как мы отмечали ранее, им были разработаны конкретные проекты изменений в нормативные акты и было бы понятно, чем он собирается заменять соответствующие положения закона о т.н. «промежуточных компаниях» (это понятие, кстати, закон и не использует сегодня, это авторское видение содержания соответствующей статьи закона об акционерных обществах). Неясно, в чем, собственно, автор видит улучшение текста закона.

Положение 5 на защиту основано на позиции автора, что при реорганизации правопреемство всегда носит универсальный характер. Объяснения этого тезиса в работе в том числе заключается в следующем (стр. 153 диссертации): «перечисление в передаточном акте всех обязательств реорганизуемого юридического лица уже само по себе свидетельствует об универсальном характере правопреемства». Еще одно «доказательство» (стр. 152 диссертации): «по нашему мнению, мы должны исходить из установленного ст.129 ГК РФ положения, подтверждающего универсальный характер правопреемства при любой форме реорганизации».

Согласиться с такой постановкой вопроса не представляется возможным. При выделении никакого универсального правопреемства нет, передается только часть прав и обязанностей, реорганизованное юридическое лицо не прекращает своего существования, соответственно, оно замещается вновь созданным юридическим лицом (лицами) только в отдельных правоотношениях. При преобразовании же вообще сегодня закон отрицает правопреемство (признавая его только в части отношений между участниками организации и самой организацией). Однако никакого анализа указанных проблем в работе не видно. В этой части работы хотелось бы как раз увидеть более обстоятельный анализ.

Часть положения 6 на защиту (стр. 16 – 17 диссертации) представляет собой воспроизведение уже известных положений, в частности, то, что «под смешанной реорганизацией понимается такой вид комбинированной реорганизации, при котором участвуют либо образуются юридические лица различных организационно – правовых форм и в отношении которых законодательством предусмотрена возможность преобразования участвующих в реорганизации (образующихся по её результатам) организаций друг в друга».

При этом отдельные предложения автора в части смешанной реорганизации в тексте диссертации (стр. 124), к примеру о том, что «в законодательстве следует установить запрет на совершение смешанных реорганизаций, при которых из коммерческих организаций образуются исключительно некоммерческие, в свою очередь реорганизацию некоммерческих организаций в коммерческие посредством смешанного способа следует ограничить, предоставив такую возможность только на основании федерального закона в отношении строго определенных организаций (в настоящее время, это публично – правовые компании, общества взаимного страхования и кредитные кооперативы)» в тексте существенного обоснования не находят.

Не очень понял содержание положение 11 на защиту. Оно требует дополнительных пояснений.

3. В качестве замечания к работе следует указать незначительное использование зарубежного опыта. Опять же, повторимся, при той рефлексии проблем реорганизаций, предусмотренных абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ, в данной работе следовало бы уделить этому опыту большее внимание. Изучено лишь незначительное число зарубежных правопорядков, причем это касается как правовых решений (законодательства), судебной практик (ее нет), а также доктрины. На стр. 14 диссертации указывается, что «при исследовании проблемы были использованы труды зарубежных ученых Германии и Франции (Абделькарим Осман и Кристофер Зиппель) на немецком и французском языках по некоторым из поставленных в диссертации вопросам». В реальности, в работе есть два небольших абзаца со ссылками на указанных авторов (стр. 55 – 56 диссертации). В некоторых случаях указана только страна, но нет никакого анализа ее правопорядка в исследуемой сфере. Между тем, на основании такого исследования автор пытается формулировать выводы. Так, на стр. 56 диссертации автор пишет: «анализ законодательства ряда других европейских правопорядков (в частности, законодательства Венгрии, Великобритании, Словакии, Хорватии, Украины, Польши) показал, что в них регламентация сложных реорганизация либо прямо не запрещена (но без каких – либо разрешительных посылок), либо запрещена (как, например, по законодательству Венгрии)». Однако никакого анализа указанных правопорядков в работе просто нет!

4. На стр. 198 – 210 диссертации есть рассуждения автора о корпоративном контроле. Не считаю этот раздел работы удачным. Во-первых, автор очень неглубоко разобрался в вопросе, в основном повторив имеющиеся наработки. Во-вторых, я не очень понял смысла этой части работы применительно к ее целям и задачам. Здесь, как минимум, требуются дополнительные пояснения автора. В-третьих, я не вижу здесь никаких прорывных идей.

К работе имеются и иные замечания, как содержательного, так и юридико-технического характера.

И, тем не менее, несмотря на все указанные замечания, я полагаю, что эта работа может быть одобрена. Автор провел специальное, обстоятельное исследование проблем реорганизаций, предусмотренных абз. 2 и 3 п. 1 ст. 57 ГК РФ, что представляется чрезвычайно актуальным и важным для науки гражданского права.

Диссертация Нуждина Тараса Анатольевича на тему: «Комбинированная реорганизация коммерческих организаций», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Нуждин Тарас Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор юридических наук, член-корреспондент РАН

Главный научный сотрудник

Института государства и права РАН

А.В. Габов

Дата 28.08.2019

